

“мне не до самоедства”

Элина Быстрицкая — Газете

Газета - 2009 -
- 4 апр - с. 13.

У меня были замечательные отношения со всеми нашими корифеями. Единственный человек, с которым мне было сложно, — это Пашенная. Я ее боялась.

Ей, наверное, это льстило?

Нет, я думаю, она об этом не догадывалась. Когда она предложила мне работать вместе, я отказалась. Это было для нее потрясением.

Она поняла, почему вы отказываетесь?

Нет, она не могла думать, что я ее боюсь. А среди мужчин, с которыми отношения сложились непросто, — Игорь Ильинский. Но я была сама виновата.

В вашем характере вы бы хотели что-то изменить?

Раньше я вела себя частенько, как бы это сказать, «наотмашь» и работала над собой, чтобы это приглушить.

Ваша героиня из фильма «Неоконченная повесть» была влюблена в талантливого кораблестроителя, которого играл Сергей Бондарчук. А ваши отношения с самим Бондарчуком были, мягко говоря, не безоблачны. Это противоречие каким-то образом повлияло на работу над ролью?

Главное для актера — умение поставить себя в обстоятельства роли и на какое-то время стать тем человеком, которого играешь.

Разве никак не влияло на работу над этой ролью то, что к партнеру вы относитесь негативно? А героя, которого он играет, должны любить?

Конкретно в этой ситуации помог Эрмлер.

Но это наверняка было лишним препятствием?

Препятствий вообще всегда много, их просто надо преодолеть. А я люблю преодолевать препятствия.

А что это был за спектакль, в котором вы выезжали на сцену на мотороллере и кричали: «Удобрения! Удобрения!»?

Это был спектакль о колхозной жизни. Председателя колхоза играл Михаил Жаров. А я и Юлия Бурьгина играли двух колхозниц, которые решили частным образом продавать удобрения. Натуральные. Такое благородное название. Ставил Борис Андреевич Бабочкин, и он придумал нам выезд на мотороллере с прицепом, в котором стояли кулечки с этим самым натуральным удобрением. И я кричала: «Удобрения! Муку натуральных удобрений?» В зале, конечно, был большой шум.

Какое впечатление оставили у вас встречи с Михаилом Шолоховым?

С Михаилом Шолоховым я общалась лишь трижды. Он был закрытый человек. Шолохов, конечно, обладал исключительным дарованием. Жизнь его была нелегкой. Его трактовали, на мой взгляд, неверно. «Поднятая целина», например, — не о строительстве социализма на деревне, а о «расказначивании». Ну, не хочется в это погружаться, приводить цитаты. Мне кажется, что он был ущемлен в этом смысле.

Но роль парадного советского писателя его, похоже, устраивала?

Я не обсуждала это с ним. Но судя по тому, как он себя растрчивал, как он пил, я думаю, что эта роль ему не нравилась. Кстати, если говорить о другой стороне его деятельности, в городе Шахты он основал фабрику, на которой могли работать жены шахтеров. Хотя там никакого сырья не было, его туда привозили. Он создал огромное количество рабочих мест, чтобы облегчить жизнь этим людям.

Что вам чаще всего вспоминается из вашего киевского детства?

Когда я была совсем маленькая, мы шли по заснеженному Крещатику, папа и мама держали меня за руки. Я смотрела в вечернее небо, оно было очень темным, а на нем — большие и яркие звезды. Всю войну я так мечтала в Киев вернуться, чтобы это увидеть. Но я больше никогда этого не видела. Только в детстве.

В детстве у вас был домашний театр...

Ну, это же смешная затея... Мы, детьми, с братом чего-то там изображали. Балкон был нашим закулисьем, занавес делала из бабушкиных юбок, а на лестницах сидели соседи. Зрители. После того как прошел фильм «Чапаев», я сыграла в нашем «театре» Петьку. Выходила и говорила: «Тихо, Чапай думать будет».

Какие вопросы вы чаще всего себе задаете, когда остаетесь в одиночестве?

Я себе не задаю вопросов, мне есть что делать. Со мной такого не бывает, чтобы я сидела, грызла ногти и мучила себя какими-то вопросами... Вот у меня сейчас проблема — выселяют мой благотворительный фонд, который я организовала в поддержку учащихся театральных вузов, Консерватории, музыкальной школы. И что мы будем делать, я даже не знаю. Вот это — проблема. Так что мне не до самоедства — дел очень много.

Элина Быстрицкая: «Раньше я вела себя частенько «наотмашь» и работала над собой, чтобы это приглушить»

Сегодня юбилей народной артистки Элины Быстрицкой. С Элиной Авраамовной встретился корреспондент Газеты Артур Соломонов.

Элина Авраамовна, если бы вас попросили рассказать о событиях, которые существенно повлияли на ваше мировоззрение, что бы вы вспомнили?

Я прошла войну, собственными глазами видела, что это такое. Это сыграло в моей жизни очень большую роль.

Потом, после войны, когда я уже стала актрисой, начались зарубежные выезды.

И я стала сопоставлять то, чему меня учили, и то, что я увидела. И у меня начались большие внутренние трудности. А дальше — творческие встречи с Эрмлером, Роммом, Герасимовым, Егоровым, с мастерами Малого театра... Я не могу назвать какое-то одно событие. Или несколько.

Когда вы попали в Малый театр...

Я не попала в Малый театр, я о нем мечтала. Когда я сыграла в фильме «Тихий Дон», поняла, что это тот уровень, который может позволить мне попроситься в Малый.

Как у вас складывались отношения с мастерами Малого театра — Царевым, Голевою, Пашенной?